

Глава 48:

Первый снег в этом году был не сильный, и еще виднелась голая земля. Белые снежные кристаллы падали один за другим вместе с пронизывающим холодным ветром.

Цяньнян была одета в большой красный плащ с подкладкой из теплого лисьего меха, а ее муж Инь Хуэй в черный плащ в том же стиле. Они стояли снаружи какое-то время, поэтому их плечи покрылись тонким слоем снега.

Инь Хуэй осторожно стряхнул снег с плаща Цяньнян и они с любовью улыбнулись друг другу.

Позади Инь Хуэя и Цяньняна стояли двое охранников с большим деревянным ящиком. Внутри были подарки, тщательно отобранные в знак благодарности семье каменных демонов за то, что позволили остаться их сыну в своём доме на несколько дней.

Инь Хуэй и Цяньнян должны были расселить всех своих подчиненных до наступления зимы. Без сына дома супруги могли посвятить все свое время строительству поселения. Поскольку их сын так долго жил в доме другой семьи, необходимо было отправить несколько подарков. В противном случае им было бы неловко.

Если подумать еще раз, то кажется, что и Инь Хуэй, и Цяньнян были очень доверчивы, потому что позволили своему сыну так долго оставаться в доме людей, которых они встречали до этого всего пару раз. Однако их доверие не было безосновательным. Хотя личности каменных демонов были загадочны, они не должны были ничего сделать с маленьким детёнышем. Пока их сын был счастлив, Инь Хуэй и Цяньнян были готовы выполнить любое его желание.

Теперь, когда строительство поселения было завершено, супруги не могли больше допустить, чтобы их сын беспокоил чужую семью, поэтому они приехали забрать ребенка.

Им не пришлось долго ждать, ведь маленький серебристый волчонок, явно сильно пополневший, вскоре выскочил из-за барьера на своих четырех коротких лапах, крутя на бегу своими маленькой толстой попкой то влево, то вправо.

«Папа, мама!» Инь Сы бросился в объятия Цяньнян и быстро лег на спину лапками кверху.

«Папа, мама, я так скучал по вам!» Инь Сы хорошо провел время в доме Яояо, но после стольких дней разлуки с родителями он очень соскучился по ним.

Почувствовав тяжесть, Цяньнян улыбнулась. Менее чем за полмесяца маленький серебристый волк набрал такой вес, и было видно, что ему здесь хорошо живется.

Яояо тоже выбежала за Инь Сы. Увидев двух взрослых, она остановилась, чтобы поздороваться: «Здравствуйте, папа и мама Сы.»

Когда Цяньнян увидела милую маленькую девочку, ее материнский инстинкт мгновенно взорвался. Она ответила на приветствие Яояо самым сладким голосом: «Привет, Яояо. Не видела тебя несколько дней, ты стала еще красивее.»

Лу Яояо ухмыльнулась Цяньняну. Ее пухлые щеки покраснели: «Вы тоже стали красивее.»

Цяньнян больше не могла сдерживать свой порыв. Она быстро опустила сына и подошла, чтобы обнять Лу Яояо. Почувствовав на руках мягкую и ароматную маленькую девочку, сердце Цяньняна растаяло.

Маленькие девочки были такими милыми и прекрасными. Почему она родила грубого и непослушного сына?

Цяньнян очень хотела забрать маленькую девочку домой. Она сказала: «Яоя, ты хочешь прийти к нам в гости?»

Увидев, что его маме понравился другой детеныш, Инь Сы ничуть не ревновал. Напротив, серебряный волчонок восторженно вскочил на предложение матери: «Точно! Яоя, пойдём ко мне домой, а? У меня много игрушек!»

Лу Яоя сразу же поддалась искушению. Погостить у хорошего друга, как хорошо!

Однако, прежде чем она успела кивнуть, двое отцов, которые шли за ней, отказались от ее имени: «Спасибо за вашу доброту, но Яоя еще маленькая. Она не привыкла быть вдалеке от семьи.»

Лу Яоя молча вздохнула. Ее папа слишком ревновал. Лу Яоя была разочарована, но как дочь она должна защищать достоинство своего папы перед посторонними, поэтому она кивнула: «Да. Я хочу быть с папой и отцом.»

Цяньнян почувствовала сожаление, но вскоре пришла в себя. Если бы у нее была такая милая маленькая девочка, она бы тоже хотела все время держать ее рядом с собой. Как она могла позволить ей уйти?

Поэтому Цяньнян отступила назад и с энтузиазмом улыбнулась Лу Цинюю и Яо Цзюсяо: «Надеюсь, когда-нибудь вы сможете привести Яоя в гости к нам домой.»

Лу Цинюй не ответил, а Яо Цзюсяо сказал: «Мы подумаем.»

Когда родители обменялись приветствиями, Лу Яоя обратилась к Инь Сы: «Не забывай о нашем обещании. Ты должен скоро приехать снова, чтобы мы могли поиграть вместе.»

Инь Сы несколько раз кивнул: «Я приду.»

Когда температура падала, озеро в доме Лу Яоя замерзало, превращаясь в огромную игровую площадку. И Лу Яоя, и Инь Сы с нетерпением ждали этого, но родители Инь Сы пришли забрать его домой до того, как озеро полностью замерзло.

Итак, два детеныша договорились о встрече, пообещав друг другу, что маленький серебристый волчонок снова приедет через некоторое время, чтобы вместе поиграть на замерзшем озере.

Инь Хуэй и Цяньнян намеренно пытались поддерживать беседу, но Яо Цзюсяо и Лу Цинюй были не из тех людей, которые обсуждают повседневные дела с посторонними. В конце концов, Лу Яоя взяла на себя обязательство развлекать гостей.

Вручив коробку с подарками, Инь Хуэй и Цяньнян ушли с Инь Сы.

Лу Яоя с грустью наблюдала за уходящими фигурами Инь Си и его семьи.

Ее маленький друг ушёл домой, и теперь она снова была одна...

Видя, в какой депрессии Лу Яоя, Лу Цинюй утешил ее: «Разве это не просто детеныш? После того, как мы вернемся домой, у тебя будет столько товарищей по играм, сколько ты захочешь.»

Вернёмся домой? Лу Яо была озадачена. Разве их дом не здесь?

Яо Цзюсяо также сказал: «Ты можешь пригласить своих друзей поиграть.»

Глаза Лу Яояо загорелись: «Можно?»

Поскольку Лу Цинюй и Яо Цзюсяо не любили, чтобы их беспокоили посторонние, барьер вокруг их домов блокировал любых демонов, которые хотели посетить их, включая маленьких друзей Лу Яояо. Хотя Лу Яояо могла видеть сцену вокруг барьера, она не могла привести своих друзей без разрешения Лу Цинюя или Яо Цзюсяо. Лу Яояо, естественно, никогда не приглашала своих товарищей по играм домой, принимая правила отцов. Маленький серебряный волчонок был первым детенышем, посетившим их дом.

«Могу ли я пригласить зайчика?»

«Да.»

«И белочку тоже?»

«Да.»

Лу Яояо одно за другим перечисляла своих друзей и каждый раз получала положительный ответ. Она прыгала от радости. Она могла бы пригласить своих друзей покататься на коньках после того, как озеро замерзнет!

«Отец, ты лучший!» Лу Яояо вскочила и обняла Яо Цзюсяо за шею, сложила губы и поцеловала Яо Цзюсяо в щеку. Затем она спрыгнула, подбежала к уже обидевшемуся Лу Цинюю и подарила ему такой же поцелуй: «Папа, ты тоже лучший!»

Не дожидаясь, пока Лу Цинюй заговорит, Лу Яояо продолжала извергать бесконечный поток приятных слов: «Мои отец и папа — лучшие в мире. Мне очень повезло иметь таких замечательных родителей. Я, должно быть, самый счастливый ребенок...»

Она говорила с Лу Цинюем, пока тот, наконец, не улыбнулся, затем Лу Яояо побежала назад и начал спрашивать Яо Цзюсяо: «Отец, с телом Сы сейчас все в порядке?»

«Да. Никаких проблем.»

Лу Яояо вздохнула с облегчением: «Это здорово.» Затем она набросилась на плечо Яо Цзюсяо: «Отец, спасибо за твою тяжелую работу!»

Инь Сы давно не видел своих родителей, и у него было бесконечное количество историй, которыми он хотел поделиться. Он бегал вокруг отца и матери, не умолкая ни на секунду.

Когда семья из трех человек вернулась домой, маленький серебряный волк увидел только что построенное поселение. Его глаза расширились от удивления, и он быстро забежал вокруг с любопытством. В поселении палатки разных размеров возводились неравномерно, вперемешку с красивыми деревянными домами.

В центре находился дом семьи Инь Хуэя из трех человек, который также был самой высокой вершиной холма. Он состоял из деревянного дома, совмещенного с естественной пещерой. Инь Сы вбежал в их новый дом. Его комната находилась рядом с главным залом. Интерьер комнаты был простым, но в нем было полно любимых вещей Инь Сы. Очевидно, родители тщательно

подготовили ему комнату в качестве сюрприза.

Инь Сы был взволнован. Он долго бегал вверх и вниз, пока, наконец, не выдохся и не оказался на руках у Цяньняна.

Маленький серебряный волчонок быстро заснул в мягких объятиях матери.

Инь Хуэй и Цяньнян очень любили своего сына, и больше всего их беспокоило его здоровье. Маленький серебряный волк выглядел здоровым, но на самом деле внутри было много проблем. Они только надеются, что этой зимой ребенок не заболеет.

«Сы сильно поправился», — сказал Цяньнян с улыбкой. Каждые несколько дней она приезжала посмотреть, как обстоят дела с сыном, она никогда еще не наблюдала за ним так внимательно.

После мгновения счастья взгляд Цяньняна снова стал грустным: «Надеюсь, нагрузка на его тело не будет слишком большой.»

Как родитель, она хотела, чтобы ее ребенок рос здоровым и счастливым. Однако она и ее муж помнили, что сказал им доктор. Их сын родился раньше срока. Он родился до того, как его внутренние органы были полностью развиты, что привело к его врожденному дефекту. Если бы они не исчерпали все усилия для спасения его жизни, ребенок давно бы умер.

Несмотря на то, что Инь Сы выглядел здоровым и живым, это было из-за бесчисленных духовных лекарств, которые он употреблял. Но все эти драгоценные вещи не могли вылечить его врожденный недостаток. Инь Сы останется в своем нынешнем облике и никогда не станет больше. Как только его тело вырастет, нагрузка на его внутренние органы станет только больше и поглотит его жизнь.

Инь Хуэй ввел демоническую ауру в тело своего сына и начал проверять, тщательно формируя ауру в тонкую нить, опасаясь случайно повредить хрупкие вены ребенка. К его удивлению, мускулы и кости маленького серебряного волка, казалось, стали намного сильнее, чем раньше, как будто они могли поглотить демоническую ауру, которую он ввел.

«Доктор! Немедленно вызывайте доктора!» — крикнул Инь Хуэй.

«Что случилось?» — с тревогой спросила Цяньнян, побледнев. «Сы...»

Инь Хуэй подавил суматоху в своем сердце. Боясь дать жене ложную надежду, он неопределенно сказал: «Это не обязательно плохо. Давай сначалаждемся доктора.»

Вскоре вошел старый доктор с седой бородой и седыми волосами, а за ним молодой подмастерье. Доктор поклонился Инь Хуэю и Цяньняну: «Здравствуйте, генерал и госпожа.»

«Доктор Синь, не нужно вежливости. Пожалуйста, взгляните на нашего ребенка.»

Доктор Синь сразу же предположил, что с Инь Сы что-то не так. Он быстро шагнул вперед и начал осматривать тело ребенка. Пока доктор Синь внимательно осматривался, выражение его лица медленно менялось и, наконец, превратилось в недоверие. «Э-это...»

Цяньнян поспешно спросила: «Что случилось с Сы?»

«Это чудо, чудо! Как это случилось?» Доктор Синь погладил бороду и покачал головой: «Как это случилось?»

Цяньнян все еще настаивал на ответе. Инь Хуэй жестом показал ей, чтобы она не так нервничала, а затем спросил доктора Синя: «Тело Сы поправляется?»

Доктор Синь воскликнул: «Даже больше! Это полное выздоровление!»

На этом континенте Юаньци изуродованное тело могло вырасти заново, поврежденная душа могла быть восстановлена, и даже сломанное ядро демона могло быть изменено. Однако когда дело дошло до врожденного дефекта, вылечить его было очень сложно.

В Царстве Демонов медицинские навыки доктора Синя считались высокими, но даже он не мог вылечить врожденный недостаток Инь Сы и мог лишь продлить жизнь ребенка на десять лет. Но только что, когда он исследовал тело Инь Сы, доктор Синь обнаружил, что внутренние органы ребенка полностью развились, а его изначально слабые вены также расширились и укрепились. Это означало, что теперь Инь Сы мог культивировать. Пока он успешно культивировал, его продолжительность жизни увеличивалась бы!

Но это был врожденный дефект, так как же он вылечился?

Доктор Синь был очень взволнован: «Генерал, какого великого врача вы пригласили, чтобы вылечить молодого мастера? Можете ли вы представить меня этому человеку?»

Как только он услышал подтверждение доктора Синя, Инь Хуэй вздохнул с облегчением.

Он не ошибся. Его сын действительно вылечился!

«Этот вопрос по-прежнему должен храниться в секрете. Доктор Синь, я оставляю моего сына на ваше попечение.» Инь Хуэй сложил руки. «Я должен сначала спросить этого человека. Если он согласится, я обязательно познакомлю его с вами.»

Доктор Синь сдержал свое волнение: «Я оправдаю доверие генерала.»

<http://tl.rulate.ru/book/53576/2052270>